

Портрет актера

Герои Сиявуша Аслана

В ожидании народного артиста Азербайджанской ССР, актера Театра музыкальной комедии имени Ш. Курбанова Сиявуша Аслана рассматриваю фотографии на стенах его гримерной. В них, если так можно выразиться, — вся его актерская биография. Вот улыбающееся, почти мальчишеское лицо простака Шубая из спектакля «Улдуз», рядом — развалившийся в кресле лентяй из комедии «Одна минута», «мужчина в очках» в постановке «Нищий — сын миллионера» и смешной, загримированный до неузнаваемости Сиявуш в роли Муртуза из спектакля «Сами разберемся». Здесь и хорошо знакомые по постановкам последних лет Абдулла из оперетты Р. Гаджиева «Перекресток», забавный купец Карапет из спектакля «Село Данабаш»...

А вот, наконец, и он сам, невысокий, плотный, с задоринкой в глазах. Усталый и улыбчивый, подвижный, шумный. С его приходом гримерная моментально оживает, вслед за ним один за другим появляются актеры, обсуждая на ходу перипетии только что закончившейся репетиции. Лишь когда послерепетиционное оживление несколько спало, началась наша беседа. Меня многое интересовало в творческой биографии этого популярнейшего нашего актера. Ну, во-первых, как он пришел в театр.

— Вы ошибаетесь, если думаете, что я рос в актерской семье. Ничего подобного, — говорит Сиявуш Аслан. — Наша семья была типично нетеатральной: мать — домашняя хозяйка, отец — шофер. Но родных, соседей, друзей я с детства, не уставая, веселил всякими придуманными мною забавными историями. Это был, так сказать, мой собственный «театр одного актера». Может, из этого в будущем ничего и не получилось бы, если бы мне не посчастливилось встретиться однажды с Агадашем Курбановым, руководителем театрального кружка клуба электроучастка Азербайджанской железной дороги, находившегося по соседству с нашим домом. Прослышав об этих моих «комических» проделках, он и записал меня к себе в драматический кружок. Мы, помнится, ставили Мольера, русскую классику, пьесы азербайджанских драматургов. Так, в «Лекаре поневоле» по пьесе Мольера я играл Станареля, Аллахверди — в спектакле «1905 год» по пьесе Дж. Джабарлы, Довлят-бея — по другой его пьесе «Айдын». Видимо, какие-то актерские способности Курбанов сумел таки разглядеть во мне, ибо через некоторое время привел меня в ансамбль музыкальной комедии (нынешнего театра, как такового, тогда еще не было). Одним словом, стал работать в нем хористом.

Хористы — самое текучее сословие на театральных подмостках. Выучат партии, выйдут несколько раз на сцену и уходят. А Сиявуш остался. Потому что театральная сцена с некоторых пор стала его мечтой. Правда, хористом Сиявуш работал недолго. Очень скоро обратило на себя внимание специалистов его искрящееся, звонкое дарование.

Но актерский его дебют состоялся лишь спустя четыре года, вместившие в себя и службу в армии, и работу в Кубинском драматическом театре, где, кстати, он встретился со своей будущей женой Офелией, ныне заслуженной артисткой республики. Они уже вместе возвращаются в Баку, и уже в Театр музыкальной комедии имени Шихали Курбанова. Сиявушу еще предстояло сыграть на этой сцене свою первую роль.

— Случилось это в комедии А. Мешадибейли «Чья свадьба?», — вспоминает актер. — Я дублировал народного артиста республики Лютфали Абдуллаева. Все шло хорошо. Но перед самым началом спектакля кто-то за кулисами разнес весть, что

в зале находится большая делегация хлопкоробов из Узбекистана. И тут, на всякий случай, режиссер, предложив мне повременить с дебютом, попросил сыграть Абдуллаева. Напрасно я просил, уговаривал, доказывал, что справлюсь, ибо назубок выучил роль. Режиссер был неумолим. И тут совсем неожиданно мне на выручку поспешил сам Лютфали.

— Справится Сиявуш, — сказал он. — Не хуже меня сыграет! Так давайте не будем портить ему дебют! Иди, Сиявуш, на сцену, я уверен в тебе! Иди...

— О, это был удивительный человек и замечательный актер-наставник, Абдуллаев, — продолжает Сиявуш Аслан. — Обаятельный, остроумный, выдумщик самых невообразимых сюрпризов. И очень щедрый душой, особенно к нам, молодым актерам. Он совершенно не страдал болезнью многих стареющих мастеров, которые крепко держатся за свои роли. Его неиссякаемый заряд даже в преклонные годы, в буквальном смысле, тянул к себе молодежь. Мы все учились у него, а порой даже в ущерб себе — копировали на сцене.

С той поры у Сиявуша Аслана было немало удач, откровений, внутренне окрыляющих. Но случались неудачи, более всего заметные ему самому. В своем театре он создал галерею разнохарактерных образов. У каждого из них своя история, своя индивидуальность. Они узнаваемы, потому что взяты из жизни.

— У каждого актера, — говорит Сиявуш, — свой особый чувствительный аппарат, который быстро улавливает неожиданный жест, мимику, улыбку, где бы он ни находился: в магазине, в кино, на улице. На сцене, как в живописи, одна деталь, крохотный штрих могут внезапно наполнить образ дыханием, жизнью. Такие великие мастера, как Василий Иванович Качалов, например, нередко к духовному миру героя шли через поиск внешней манеры. Актеры вообще по-разному находят свой персонаж. Одни «сочиняют» его, другие пытаются «подсмотреть» в жизни. Для меня, например, очень важно увидеть реальный прототип...

За четверть века в репертуаре театра музыкальной комедии немного можно назвать спектаклей, в которых бы не играл Сиявуш Аслан, трудолюбивый, всегда ищущий новые роли. В нем, уже зрелом мастере, и сегодня ощущаются юношеская влюбленность в сцену и очень бережное отношение к каждому спектаклю, к каждому автору. Отбивая ритм биением сердца и жестом, Сиявуш передает на сцене свое понимание авторского замысла. И при этом он блестяще импровизирует. Невозможно забыть его Абдуллу из оперетты Р. Гаджиева «Перекресток». Этот трагический образ Аслан «лепит» так правдиво, что заставляет зрителя не только переживать, но и улыбаться, смеяться. Именно через комическое С. Аслану рука об руку с В. Ганиевым и К. Аванесяном удалось придать сценам из этой оперетты истинно бакинскую атмосферу, делающую спектакль дорогим для всех нас. Не случайно Аслан вместе с В. Ганиевым получил приглашение сыграть свои роли на сцене Московского театра оперетты.

Свидетелями изумительной импровизации Сиявуша Аслана с Гаджибабей Багировым мы становимся в комедии «Хиджран» Э. Сабитоглы.

По-новому чувствовать, по-новому играть — это главное для творчества артиста. И в жизни, и на сцене за каждым его словом — трепетная мысль, тщательно взвешенная, продуманная.

Н. НАРОДИЦКАЯ.

И с ним же: народный артист Азербайджанской ССР Сиявуш АСЛАН.

Фото Р. САЛАНОВА.